

Б.Р. Хозиев

СЛОВО И СЛАВА НАФИ ДЖУСОЙТЫ

Б.Р. Хозиев

Аннотация. В статье предлагается общее рассмотрение научного творчества Н.Г. Джусойты в контексте осетинской филологической науки и дается оценка его вклада в осетинскую культуру и художественную словесность.

Ключевые слова: осетинское литературоведение, литературные взаимосвязи, литературный перевод, концепция, методология.

Имя выдающегося ученого-литературоведа, академика Нафи Григорьевича Джусойты (1925) в первую очередь связано с его фундаментальными исследованиями истории осетинской литературы, однако размах его литературно-критической и научно-исследовательской деятельности намного шире. Крупнейший специалист по литературным связям (неслучайно его избрали членом Всемирной ассоциации литературных критиков в Париже), художественному переводу, один из основоположников научного хетагуроведения, тонкий ценитель творчества Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Льва Толстого, Сека Гадиева, Цомака Гадиева, Ивана Нигера, Арсена Коцоева, знаток и собиратель творческого наследия Александра Кубалова, Елбыздыко Бритаева, Сека Гадиева, он выделяется исключительной многогранностью своих научных интересов, высокой филологической культурой, громадным запасом знаний в самых различных областях не только отечественной, но и западноевропейской литературы – от античности до современности.

Мы не имеем еще под рукой полного или хотя бы отдельного собрания сочинений многогранного творчества Н.Г. Джусойты. Однако даже значительный «разброс» его работ по многочисленным изданиям не мешает цельному восприятию фундаментальных работ неутомимого труженика. Свои научные труды он создавал на протяжении шестидесяти лет. Они выдержали испытание временем: нападки культистов, волюнтаристов, застойников, перестройщиков и шокотерапевтов, их ценность и научная значимость ничуть не уменьшились. Потому что в них есть богатство фактического материала, глубина научных обобщений, оригинальная методика исследования литературно-художественных явлений. Вряд ли найдется такой исследователь межлитературных связей в Российской Федерации и странах СНГ, который бы прошел мимо филологических работ Н.Г. Джусойты.

Имя этого замечательного ученого и талантливого писателя так же узнаваемо, как имена Нигера, Гафеза, Фарниона, Арнигона и многих других. Оно известно всем литературоведам, занимающимся исследованием теории перевода, истории литературы и литературных взаимосвязей. Фундаментальные труды Н.Г. Джусойты открыли новую страницу в истории осетинской литературы. (Он, как никто другой, знает фактологическую основу художественного творчества, использования его в разных сферах и жанрах). В каждую область литературы (критику, литературоведение, поэзию, прозу, драму, перевод, публицистику) им внесено свое, особое, определяющее и объясняющее мнение. Ученым издано более 500 научных работ и художественных произведений объемом более 900 печатных листов. Эти исследования (монографии, учебники, справочники, предисловия, послесловия, статьи, очерки, рецензии, эссе по истории, теории и практике художественного перевода) внесли огромный вклад в национальную филологическую науку. Н.Г. Джусойты стал автором истории осетинской литературы, первые две книги которой приобрели широкую известность далеко за пределами Осетии.

Поистине необозримо научное и художественное наследие Н.Г. Джусойты. Когда перелистываешь страницы с полным списком его печатных трудов, то делаешь вывод о том, что каждый день его жизни был отмечен творчеством. Исследования Нафи Григорьевича – целая эпоха в науке об осетинской литературе. По широте научных интересов его можно сравнить лишь с В.И. Абаевым. Его имя неизменно стоит на первом месте во всех областях науки об осетинской литературе. Ученый принадлежит к числу выдающихся патриотов национальной культуры.

Н.Г. Джусойты родился 27 февраля 1925 года. Место рождения – селение Ногкау Джавского района Юго-Осетинской автономной области,

Хозиев Борис Ражденович – декан факультета осетинской филологии СОГУ, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный деятель культуры РФ, член Союза писателей России.

расположенное на левом берегу реки Джоджора. Семья Джусоевых была большая – двое сыновей и пятеро дочерей – дружная и трудолюбивая. Родители воспитывали в детях чувство ответственности, уважения к старшим, любовь к народному творчеству, самостоятельность. Не случайно в этой семье кроме Н.Г. Джусойты выросли еще один писатель и кандидат филологических наук. Трудное время с 1931 по 1941 год заняли годы учебы в Кировской средней школе. Творческие способности юноши отмечали почти все преподаватели, но особенно удавались ему гуманитарные предметы. Юного Нафи тянуло к литературе, культуре и истории родного народа.

В июле 1941 года будущий ученый и писатель уходит на фронт добровольцем и возвращается с полей сражения лишь в ноябре 1945 года. В том же году поступает на ОЗО ЮОГПИ, которую заканчивает в 1949 году. Одновременно он работает инструктором по кадрам ЮО обкома ЦК КПГ (1945–1947), уполномоченным Главлита Юго-Осетии (1947–1949), спецкором республиканской газеты «Заря Востока» по Юго-Осетинской автономной области (1949). После окончания исторического факультета ЮОГПИ в октябре 1949 года он уезжает на учебу в Ленинград в аспирантуру Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Там же защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Коста Хетагуров и русская литература». С 1954 года по настоящее время работает заведующим отделом осетинской литературы и фольклора Юго-Осетинского НИИ.

Свою работу в научно-исследовательском учреждении 29-летний ученый начинает в двух направлениях – как историк литературы и как литературный критик. Первая его монография, опубликованная в 1955 году, была посвящена одной из важнейших фигур осетинской художественной словесности – К.Л. Хетагурову и его взаимоотношениям с русской литературой: «Тема Кавказа в русской литературе и в творчестве Коста». Наряду с изучением проблем, связанных с творческим наследием Коста Хетагурова, он изучает самобытный творческий почерк одного из основателей осетинской художественной прозы Сека Гадиева, которая выливается в самостоятельную монографию. Вслед за ним он занимается исследованиями творческого наследия других классиков осетинской литературы – Елбыздыко Бритаева и Цомака Гадиева.

Одновременно продолжается большая и насыщенная работа ученого над историей осетинской литературы. На страницах научных и периодических изданий появляются его статьи, выходят в свет учебные пособия по осетинской литературе для 8, 9, 10 классов. В 1968 году Н.Г. Джусойты становится доктором филологических

наук, профессором, членом-корреспондентом академии наук Грузии. В последующие десятилетия к этому добавились премия имени К.Л. Хетагурова (1979) и журнала «Дружба народов» (1981).

За годы работы в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях страны Нафи Григорьевич воспитал целую плеяду талантливых ученых. Он был научным руководителем кандидатских диссертаций, официальным оппонентом докторских работ по самым разным вопросам литературы народов РФ, художественному переводу и литературным взаимосвязям, поэтике, целым разделам и периодам в развитии национальной словесности. Научное наследие ученого живо не только в его многочисленных трудах, но и в огромном отряде его последователей, многие из которых стали профессорами и докторами наук, доцентами и кандидатами наук, занимают видные места в национальном литературном и научном процессе, руководят самостоятельными университетскими кафедрами, успешно продолжая дело, начатое их учителем.

Одновременно Н.Г. Джусойты принимает деятельное участие в научно-организационной работе, выступая в качестве инициатора многих научных конференций, филологических форумов, а также становится активным участником многих «круглых столов», проводимых крупнейшими научными и художественными журналами страны. Единодушное избрание его во Всемирную ассоциацию литературных критиков в Париже стало и международным признанием его многогранной деятельности.

С конца 50-х годов Н.Г. Джусойты проводит и большую редакторскую работу. Участвует в подготовке и издании «Нартского эпоса» (дважды: 1957, 1975), библиографического справочника «Писатели Советской Осетии» (1957), сборников сочинений Е.Ц. Бритаева (1963), Сека Гадиева (1959), Александра Кубалова (1978), сборника «Песен народов Северного Кавказа» (1976), однотомника Грися Плиева (2004) и трехтомника Георгия Бестауты (2003–2004).

Н.Г. Джусойты достойно представляет национальную филологическую науку не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Его работы, выступления на международных научных конференциях, конгрессах Всемирной ассоциации литературных критиков всегда были в центре внимания филологического мира. Поэтому что в них ставились важнейшие вопросы, связанные с развитием литературоведения. В докладах и сообщениях талантливого ученого всегда выдвигались свежие идеи, говорилось о реальных подходах к решению тех или иных филологических проблем. Это случалось потому, что Нафи Григорьевич в своих монографиях

и статьях всегда умел выделить главное, основное и предложить новое оригинальное решение проблемы. При этом всегда обращала на себя внимание четкость высказанного положения, ясность методологического подхода к решению каждого вопроса, мастерское владение материалом.

К авторитетному мнению Н.Г. Джусойты прислушиваются филологи и литературоведы России, стран СНГ. Его труды анализируются, изучаются, выдвинутые им идеи получают дальнейшее развитие в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Пожалуй, самое важное свойство его многочисленных монографий и статей – их четкая и строгая концептуальность. Здесь, конечно, речь идет не о схеме, под которую часто подгоняются произведения литературы, а именно о последовательной, самостоятельной концепции в понимании, осмыслении, осознании и оценке сложных, противоречивых явлений художественного творчества, перевода и литературных взаимосвязей.

Магистральной идеей всех научных исследований Н.Г. Джусойты, бесспорно, является взаимопроникновение и взаимообогащение литератур народов России. Избегая абстрактных и общих сопоставлений, ученый стремится выяснить соотношения разных художников, бравших сходные объекты изображения, близкие проблемы, каждый раз решаемые этими художниками слова по-своему. Это касается не только отдельных авторов (Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Гриш Плиев, Хаджимурат Дзущати, Шамиль Джикаев), тем (фольклор и современный литературный процесс, сложность и многообразие творческих связей, художественного перевода и литературных взаимосвязей), но и художественного мышления целых народов, истории осетинской литературы, многонациональной российской литературы.

В достижении этих научных целей Н.Г. Джусойты опирается на историко-типологическое изучение произведений художественной литературы, всесторонне разработанное им на базе подлинно научной методологии. Такой способ исследования помогает талантливому ученому находить эффективные и плодотворные пути к решению проблем литературной преемственности, традиций и новаторства – важнейших составных, в его понимании, вопросов художественного творчества.

Несомненным и правдивым доказательством продуктивности этих испытанных методов изучения литературы являются статьи и книги о творчестве К.Л. Хетагурова. Исключительность творческих достижений первого гения Осетии, по мнению Н.Г. Джусойты, говорит о том, что историческая необходимость, духовная деятельность

нации, породившей его, нашла в нем самое полное и художественно совершенное выражение. Одновременно величие Коста не отрицает, а, наоборот, подтверждает необходимость и закономерность творчества его предшественников, как проявление творческих возможностей народа и его исторической потребности. Вместе с тем, не оспаривая роли предшественников и современников Коста, ученый ясно видит, что именно с его именем и творческим подвигом осетинская литература становится духовным явлением общенационального масштаба. Поэтому творчество К.Л. Хетагурова воспринимается как средоточие духовного развития нации в XIX веке. Предшествующая художественная традиция – это подступы к его творчеству, а последующая – это продолжение художественной мысли, сообщенной уникальным талантом гения Коста.

Самого пристального внимания заслуживает и творческая оценка исторического значения творчества поэта: «Он был последним великим народным певцом и первым осетинским великим народным поэтом» [1, 51]. Сплав традиционного и новаторского, коллективно-сказительного и индивидуально-профессионального, как полагает исследователь, составляет важную специфическую черту поэтики Коста. Отсюда он выводит и эстетическую программу Коста: «Искусство должно быть прежде всего искусством, созданным трудами высокоодаренных художников, иначе в нем не будет ни содержания, ни формы. Форма и содержание должны быть в безупречной гармонии с другим: в стихотворении не должно быть ни одного лишнего звука или недостатка в нем. Искусство должно быть осмысленным, целенаправленным, а смысл и цели его должны исходить из «смысла и целей жизни» [1, 53]. Ясность авторской позиции, глубокая осмысленность явлений действительности, четкое понимание смысла и назначения искусства слова.

Что такое слово и слава Нафи? Это одно из вершинных явлений осетинской науки и литературы, литературно-критической мысли и утверждение вечных ценностей осетинской культуры. Это ответ многонационального читателя – писателю, ученому, гражданину: «Ваши слова и ваша слава приняты и поняты нами!» Нафи Джусойты к дешевой славе никогда не стремился; к слову точному, к образу неповторимому – да! Она пришла к нему сама через ступеньки, которые бескорыстно и мужественно строил сам ученый и писатель. Заметим, что слава, по существу, ничего не изменила в его жизни – он и по сей день продолжает спокойно, уверенно строить свою башню из слова и славы народного признания. В филологической науке его книги и многочисленные статьи получили достаточную известность и необходимое признание. Потому что они оказа-

лись созвучными своей эпохе, растянувшейся на всю вторую половину XX века. Литературоведческая формула Нафи Джусойты, испытанная и выстраданная в многочисленных монографических исследованиях о творчестве Коста Хетагурова, Сека Гадиева, Александра Кубалова, Арсена Коцоева, Елбыздыко Бритаева, Цомака Гадиева, Созура Баграева, Ивана Джанаева-Нигера, Гриси Плиева, означает гораздо большее, чем обычная творческая концепция писателя и ученого.

Гармония слова и славы Нафи Джусойты помогли разрушить «железный занавес» в осетинской словесности, отделявший литературоведение от художественной литературы. В этом истинное, подлинное и необратимое значение его творчества. Но в более спокойные и плодотворные десятилетия (60–90-е годы XX века) стала заметна и другая особенность творческой манеры Нафи Джусойты. Его научная и литературная слава, ставшая всеобщим достоянием осетинской культуры, развивалась параллельно с ростом внутренней сути художественного и научного слова об искусстве, духовности и неповторимости человека.

В нашей литературоведческой науке часто говорится об ответственности ученого, писателя, но редко ставится вопрос об ответственности читателя. Не там ли рождались многочисленные нападки на Нафи Джусойты? Тревогу вызывает многое: и бездумное цитирование, и соблазн уцепиться за частное суждение, не понимая концепции в целом, и обвинения его последователей и поклонников в нафизме и т. д. Такими методами любого авторитета можно превратить в лексикон прописных истин. Между тем заветные идеи Нафи Джусойты давно вышли далеко за пределы профессионально-литературоведческого круга и обрели широкую популярность. Величина, которая должна звучать как решительная антитеза всяческой суете и безграмотности. Пора подумать о нашей духовности, об экологии культуры. Смысл научно-творческой деятельности Нафи Джусойты нуждается в защите. В том числе от притворного понимания. Досадно читать, слышать и смотреть, как Нафи Джусойты похваливают «с ученым видом знатока» люди, имеющие смутное представление о его научных концепциях и творческих исканиях. Как тут не вспомнить пророческие слова «гордого внука славян», сказанные на сей счет: «...уважение наше к славе происходит, может быть, от самолюбия: в состав славы входит ведь и наш голос» [3, 10].

Так уж случалось в Осетии, что народная молва всегда выделяла в каждой сфере творческой деятельности одного: лидера, кумира, первого по профессии. Нафи Джусойты повезло:

вот уже несколько десятилетий он возглавляет философско-филологическое направление в этой неписаной иерархии, которое воцарилось в национальном литературоведческом процессе. Но если это в какой-то степени простительно для расхожей молвы, то для научного и культурного общественного мнения такая позиция неприемлема. Уже хотя бы потому, что Нафи Джусойты по сути своего назначения в изящном искусстве находится – даже в условной иерархии – один. Ибо его ключевая идея – это идея приобщения к прекрасному, возвышенному слову.

Как ни странно, но о Нафи Джусойты написано мало. Есть отдельные статьи, но они не решают сути проблем. Поэтому сегодня все явственнее ощущается настойчивая необходимость написания полноценной монографии, которая покажет сделанное Нафи Джусойты во всех его связях и отношениях с национальной и отечественной филологической наукой. Пока же порадуемся тому, что в научной среде находит все большее понимание эта идея. Будем надеяться, что кандидатская монография доцента кафедры осетинского литературного творчества А.А. Газдаровой о своеобразии художественного мира Нафи Джусойты станет первой ласточкой в этом направлении.

Каждый большой литературовед, как известно, является непременно еще и художником. Причем это касается не только слога, изложения материала, но и самого духовного ядра теоретической концепции. В глубине самых рациональных доктрин лежат художественные ощущения и метафоры. Может быть, поэтому его новая книга о Нигере, опубликованная несколько лет назад, покорила специалистов и читателей категоричной отчетливостью мыслей и доказательств. Антитеза «содержание и форма» предстала здесь перед нами «эстетическим объектом» единого материального целого. Нигеровский феномен во всей своей многогранности стал источником художественного смысла, а единство духовного и вечного в человеке – своеобразным обоснованием неразрывной связи содержания и формы. Хотя эта книга выдержана в стиле научно-философском, в целом она создает эмоционально значимый образ выдающегося поэта современной эпохи. Удачно передано и мучительное состояние, и феноменальная бескорыстность житейской мудрости И.В. Джанаева-Нигера. Рассмотрение органичной связи автора с его героями позволяет Нафи Джусойты дать свою разгадку тайн вдохновения и творчества.

Одновременно надо признать, что многие постулаты Нафи Джусойты недоказуемы – и неопровержимы вместе с тем, в виду своего образного характера. То, что он является еще и великолепным поэтом, помогло ему выстра-

дать мысль о том, что отдельный человек-субъект ощущает себя творцом только в искусстве. Большой ученый в филологической науке не просто разрабатывает свою тему, но и создает как бы свою отрасль художественного знания. И естественно, что суверенность ее, говоря современным языком, всегда покупается известной ограниченностью. Полувековая научная и творческая деятельность Нафи Джусойты – одна из самых значительных в национальном творческом процессе, но и она имеет свои границы. Довольно определенно очерчена здесь сфера художественных поисков, которые импонируют научному и творческому вдохновению, ярко и убедительно раскрываясь в его творческой лаборатории и аналитической мастерской. Так или иначе, но до Нафи Джусойты никто еще из наших ученых-филологов так остро не ощущал и так зримо не выявлял наличие в художественном слове внутреннего голоса. «Внутренний голос» – одно из эстетических открытий ученого. В этом смысле внимательное прочтение им классического наследия, блестящий перевод «Евгения Онегина» на осетинский язык еще долго будут школой понимания авторской позиции для историков и критиков литературы.

Осетинская литературная критика и филологическая наука все еще пока не знают, как ей относиться к произведениям новейшей литературы. Для Нафи Джусойты любая литературная эпоха жива, любая традиция существует постольку, поскольку она жива в настоящем или способна воскреснуть в будущем. Известный ученый и литературовед исходит из того, что у каждого филолога, как и у каждого гражданина, есть духовная отчизна не только в пространстве, но и во времени. Нафи Джусойты можно назвать человеком XXI века. Его методологическое новаторство сочетается со спокойным консерватизмом. Однако, наверное, одно неотделимо от другого: учась у известного ученого, не обязательно перенимать все, что свойственно его системе мышления. Отношение ученого к этому вопросу никогда не менялось. Во многих суждениях Нафи Джусойты предстал как кладезь новых направлений в словесном искусстве, которое организуют и другие компоненты художественного творчества.

Возможно, это случилось потому, что здесь для ученого не было градаций и степеней оценки. Нафи Джусойты учит верить исследуемому художнику, каждое произведение воспринимать, как уникальное и неповторимое событие – в общем, относиться к творению в искусстве, как к человеку. Но эта просветленность эстетического взгляда сопрягалась с весьма индивидуальной застройкой своего научного мира. В безотчет-

ных восторгах и похвалах таится угроза утраты и забвения. С Нафи Джусойты начинают полемизировать даже те, которых еще совсем недавно не было видно даже под его тенью. Однако это ни в коей мере не снижает сделанного и сотворенного выдающимся ученым и гражданином современности. Очевидно, такова объективная закономерность нынешнего этапа освоения его многогранного творчества. Слово и слава Нафи, вовлекаемые в полемический диалог, начинают звучать в полный голос, в полную силу своего смыслового назначения. В этом смысле напряженная внутренняя жизнь произведения, идея гуманистического равенства художественного творчества и постижения его результатов начинают звучать по-новому. И только после этого приходит вера: эстетическая идея и художественная правда живут до тех пор, пока находятся в научно-творческом обороте.

С именем Нафи Джусойты связан самый сложный и противоречивый в развитии осетинской литературы второй половины XX века период художественного созревания и профессионализации, открывший новые пути в ее дальнейшем становлении. В осетинской филологической науке и художественной литературе имя Нафи Джусойты ассоциируется с появлением интеллектуала нового типа. Человек большой эстетической культуры, он ярко проявил себя во всех литературных жанрах. Благодаря искренности, трудолюбию, любви к истине и настоящему таланту Нафи Джусойты создал произведения, далеко выходящие за рамки существовавших ранее литературных концепций. Его романы, повести, драмы, поэмы, стихи, переводы, научно-критические работы волнуют и новые поколения соотечественников, потому что отражают объективную правду жизни. Лучшие произведения писателя, переведенные на десятки языков мира, достойно представляют осетинскую художественную литературу в других странах.

Художественный мир Нафи Джусойты – такое же цельное и неделимое явление, как и творчество Эдуардаса Межелайтиса, Расула Гамзатова, Чингиза Айтматова и других выдающихся авторов современности. В нем все сложено органично и требует к себе бережного, вдумчивого отношения. Различные грани его творческого почерка взаимосвязаны общей объединяющей идеей. Стоит изъять одну из них, как мы потеряем вместе с ней цельное восприятие его многогранного творчества. А на месте разрыва художественной ткани литературного наследия получим очаги непонимания и разочарования. Изымем поэзию – потеряем начало больших традиций, поэтически осмысливающих особенности национального характера. Вычеркнем прозу – повиснет в воздухе философское прочтение

осетинской действительности. Опустим научные труды – оборвутся важнейшие связующие нити нашего литературного процесса. Проигнорируем его публицистику – сядут на дно возвышающие художественное слово горизонты образа и повествования. Оставим без внимания его переводы – нарушатся звенья одной цепи, и мы больше не услышим проникновенный голос пушкинской Татьяны на нашем родном языке.

Закономерный приход Нафи Джусойты в национальный литературный процесс значителен как в научно-творческом, так и в общественно-политическом отношении. Вместе с другими выдающимися деятелями нашей культуры он до глубинной сути понял дух нового времени, не испугался того внутреннего перелома, который пришлось пережить каждому представителю ин-

теллигенции в постсоветском пространстве.

Вся жизнь ученого – это постоянный и неустанный труд. Следуя завету великого Коста «Труд – наше призвание, наш крест...» [4, 238], Нафи Джусойты, как истинный патриот и настоящий ученый, вносит огромный вклад в развитие национальной культуры в целом. Последнюю уже невозможно понять без тщательного и специального изучения всего, что сделал Н.Г. Джусойты в различных областях филологической науки и художественной литературы. В конце концов, как сказал Пушкин, «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная» [2, 17]. Надеемся, что этот очерк станет прелюдией к полномасштабному и всестороннему изучению научного и творческого наследия выдающегося ученого и художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Нафи.** Великий поэт осетинского народа // *Иры хур ыскæсти Нарæй: уацтæ.* – Дзæуджыхъæу: Ир, 2009.
2. **Пушкин А.С.** Арап Петра Великого // *Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. [Примеч. Д.Д. Благого и Т.Г. Цявловской, оформ. М. Шлоберга]. Т. 5. – Романы. Повести. М.: Художественная литература, 1975.*
3. **Пушкин А.С.** Путешествие в Азрум во время похода 1829 года // *Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. [Примеч. Д.Д. Благого и Т.Г. Цявловской, оформ. М.Шлоберга]. Т. 6. Критика и публицистика. – М.: Художественная литература, 1975.*
4. **Хетагуров К.Л.** Дуня // *Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений: В 5-ти т. Т. 3. – Поэмы. – Владикавказ: РИПП им. В.А. Гассиева, 2000.*

WORD AND GLORY OF NAFI DZHUSOYTY

Khoziev B.R.

PhD in Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Ossetian Philology of North Ossetian State University, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia.

Abstract. *This article proposes a general review of scientific creativity by N.G.Dzhusoyty in the context of Ossetian philology and assesses his contribution to the Ossetian culture and art literature.*

Keywords: *Ossetian literature, literary relationships, literary translation, concept, methodology.*

REFERENCES

1. **Nafi.** *Velikiy poet osetinskogo naroda // Iry khur yskasti Naræy: uatstæ.* – Dzæudzhikh"æu: Ir, 2009.
2. **Pushkin A.S.** *Arap Petra Velikogo // Pushkin A.S. Sbranie sochineniy: V 10 t. [Primech. D.D. Blagogo i T.G. Tsyavlovskoy, oform. M. Shloberga]. T. 5. – Romany. Povesti. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1975.*
3. **Pushkin A.S.** *Puteshestvie v Azrum vo vremya pokhoda 1829 goda // Pushkin A.S. Sbranie sochineniy: V 10 t. [Primech. D.D. Blagogo i T.G. Tsyavlovskoy, oform. M.Shloberga]. T. 6. Kritika i publitsistika. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1975.*
4. **Khetagurov K.L.** *Dunya // Khetagurov K.L. Polnoe sbranie sochineniy: V 5-ti t. T. 3. – Poemy. – Vladikavkaz: RIPP im. V.A. Gassieva, 2000.*

